

Научная статья

УДК 930

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-109-119>

ПОДГОТОВКА ДОКТОРАНТОВ В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940 – СЕРЕДИНЕ 1950-х гг.

**Темурмалик Комилджонович
Холматов**

Российский государственный гуманитарный
университет, Москва, Россия,
timur.kholmatoff@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2975-1647>

Аннотация. В центре внимания данной статьи – проблемы подготовки докторантов в Институте истории АН СССР во второй половине 1940 – середине 1950-х гг., которые были выявлены на основе отчетов этого учреждения о подготовке научных и научно-педагогических кадров, нормативной документации, а также материалов периодики. Одно из основных мест в проведенном исследовании было отведено анализу численности докторантов в послевоенное десятилетие. Полученные статистические данные позволили сделать вывод о перегруженности состава докторантуры во многом из-за большого притока прикомандированных работников из научных учреждений и вузов со всей страны (начавшегося в 1947 г.). В статье были определены условия поступления и подготовки кадров высшей квалификации. В частности, были отмечены материалы, которые научные работники должны были предоставить для зачисления, рассмотрены сроки завершения работы над докторской диссертацией и особенности индивидуальных планов. Отдельное внимание было уделено вопросу специализации докторантов. Было установлено, что в рассматриваемый период докторанты были неравномерно распределены по секторам Института истории: большая часть из них числилась в секторах по отечественной истории XIX–XX вв., в то время как ощущалась значительная нехватка высококвалифицированных специалистов по зарубежной истории нового и новейшего времени. В заключительной части статьи подчеркнуты основные выводы работы, а также отмечены перспективы дальнейших исследований по истории подготовки научных и научно-педагогических кадров в СССР, которые связаны с одной стороны с компаративистским анализом, а с другой – биографической оптикой.

Ключевые слова: Институт истории АН СССР, докторантура, прикомандированные докторанты, аспирантура, научные кадры, диссертация.

Для цитирования: Холматов Т. К. Подготовка докторантов в Институте истории Академии наук СССР во второй половине 1940-х – середине 1950-х гг. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 1 (25). С. 109–119. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-109-119>

Сведения об авторе: Т. К. Холматов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет, 125047 Россия, г. Москва, пл. Миусская, д. 6, стр. 6.

Scientific Article

UDC 930

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-109-119>

DOCTORAL STUDIES IN THE INSTITUTE OF HISTORY OF THE USSR ACADEMY OF SCIENCES IN THE SECOND HALF OF 1940S – MID-1950S

Temurmalik K. Kholmatov

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, timur.kholmatoff@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2975-1647>

Abstract. The article is devoted to the reconstruction the problems of training doctoral researchers in history in the second half of the 1940s – mid-1950s. The historical sources of the research are the reports of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences on the training of academic personnel, regulatory documentation and periodicals. The author focuses on identifying the number of doctoral researchers in the post-war decade. The obtained statistical data shows that the doctoral program was overloaded because of the large influx of seconded staff from scientific institutions and universities from all over the country. The article also defines the conditions for admission and training of highly qualified personnel. In particular, the author examines the materials that researchers had to provide for enrollment, deadlines for completing work on a doctoral thesis and the specifics of individual plans. Regarding the specialization of doctoral researchers, the study shows an uneven distribution across the sectors of the Institute of History: most of them were listed in the sectors of history of the 19th – 20th centuries, while there was a significant shortage of highly qualified specialists in modern and contemporary foreign history. In conclusion, the author highlights the main findings of the work, as well as the prospects for further research on the training of academic personnel in the USSR, related, on the one hand, to comparative analysis, and, on the other hand, to biographical optics.

Keywords: the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR, doctoral research, secondment of doctoral researchers, postgraduate studies, academic personnel, thesis.

For citation: Kholmatov, TK 2026, 'Doctoral studies in the Institute of History of the USSR Academy of Sciences in the Second Half of 1940S – Mid – 1950s', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (25), pp. 109–119, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-109-119> (in Russ.)

Information about the Author: *Temurmalik K. Kholmatov* – PhD in Historical Sciences, Senior Researcher, Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya sq., Moscow, 125047, Russia.

Введение

История формирования и развития в СССР форм и практик подготовки высококвалифицированных научных кадров по истории представляет ценность (как минимум) для более углубленного понимания крупных задач, которые ставило перед научно-исторической корпорацией партийное руководство, а также актуализации и условий развития различных специализаций в конкретный период советской эпохи. Обратившись к историографии о послевузовской системе повышения квалификации по истории, можно обнаружить, что она, во-первых, хронологически сконцентрирована преимущественно на 1920 – середине 1940-х гг., а, во-вторых, связана, прежде всего, с институтом аспирантуры [см., например, 5; 9, с. 96–118; 10, с. 84–96; 11; 25; 26; 27]. Докторантуре по истории, которая к началу 1940-х гг. уже сформировалась как форма повышения квалификации научных кадров, отчасти уделено внимание в статье Е. Н. Кушевой. В этой работе 1986 г. о подготовке кадров-историков в АН СССР в годы Великой Отечественной войны были рассмотрены условия приема и повышения научной квалификации ученых, а также дана краткая характеристика их исследовательской деятельности в период работы над докторской диссертацией [11]. Следует отметить, что в историографии о подготовке научных кадров в СССР в принципе гораздо больше внимания уделено аспирантуре, которая была более устойчивой формой повышения квалификации, просуществовавшей почти на протяжении всей советской эпохи (с середины 1920-х гг.) [1, с. 125–135; 8, с. 90–146; 12, с. 50–77; 13, с. 180–209; 30].

Тем не менее, с точки зрения комплексной реконструкции особенностей повышения квалификации научных кадров докторантура заслуживает отдельного внимания. К тому же ее изучение открывает возможность для компаративистского исследования, сравнения особенностей подготовки аспирантов и докторантов. В центре внимания данной статьи – проблемы подготовки докторантов в Институте истории АН СССР (одного из центров советской исторической науки) в послевоенный период (вплоть до устранения в 1956 г. докторантуры как формы повышения квалификации научных и научно-педагогических кадров). Данное исследование базируется на делопроизводственных материалах, прежде всего, отчетах о работе отдела аспирантуры, так как в них также были зафиксированы статистические сведения и характеристика работы докторантуры (в источниках рассматриваемого периода нередко именовалась докторской аспирантурой), а также отчеты о выполнении индивидуальных планов докторантов. Для реконструкции условий поступления и подготовки научных кадров были учтены положения об аспирантуре (в том числе положение об аспирантуре АН СССР, в которой устанавливался регламент докторской аспирантуры) конца 1930 – начала 1950-х гг. Отчасти были также привлечены материалы периодики того времени («Известия», «Труд»), которые были необходимы для понимания механизма зачисления прикомандированных докторантов.

Численность докторантов

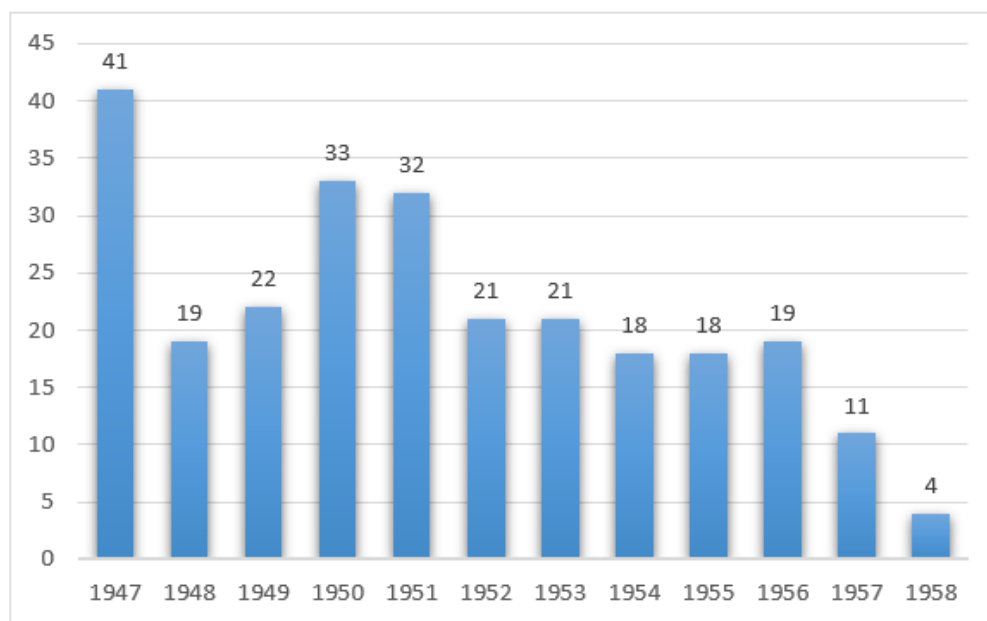
Во второй половине 1940-х гг. подготовка кадров высшей квалификации была во многом направлена на восполнение потерь научных работников в военный период, особенно в свете новых задач плановой экономики. Отдельно необходимо учитывать постепенное расширение сети научных организаций по всей стране (НИИ, филиалы и их отделения), вузов, для которых требовались специалисты высшей квалификации. К тому же систематическая подготовка докторов наук была необходима для воспроизводства научных кадров. Так, согласно положениям об аспирантуре (как в довоенные, так и послевоенные годы), научное руководство над аспирантами возлагалось на профессоров / докторов наук¹ [6, с. 300; 7, с. 282]. Следует также

отметить, что докторантура, судя по нормативной документации послевоенного периода, рассматривалась как важный инструмент качественного улучшения руководящих и профессорско-преподавательских кадров вузов (особенно на периферии) [6, с. 594–598].

В сложившихся условиях происходила реорганизация работы докторантуры (как и аспирантуры) в АН СССР как одного из ключевых центров подготовки научных кадров. Значительное увеличение потока научных работников для повышения квалификации происходило с 1947 г., когда АН СССР должна была ежегодно включать в план подготовки по 200 прикомандированных докторантов из НИИ, вузов, предприятий министерств (ведомств), академий наук союзных республик и т.д. [29, с. 24]. К этому времени численный состав докторантов (как и аспирантов) Института истории постепенно уменьшался, что в итоге позволило относительно нормализовать работу отдела по подготовке кадров, частично снять нагрузку с консультантов (и научных руководителей /кураторов). По данным Е. Н. Кушевой, к 1 января 1946 г. общий состав аспирантов и докторантов Института истории составлял 114 человек [11, с. 119], что, по всей видимости, было вызвано продлением сроков подготовки в тяжелых условиях военного времени. Для сокращения их общего числа, с одной стороны, проводились переаттестации, регулярно организовывались защиты диссертаций (в 1947 г. были защищены 5 докторских диссертаций, в 1948 г. – 7), а с другой – показатели приема других категорий докторантов (с отрывом и без отрыва от основной работы) были небольшими [14, л. 1–6; 15, л. 1–14]. Уже к началу 1948 г. общее число докторантов было сокращено более чем в два раза по сравнению с предыдущим годом [табл. 1]. Тем не менее, даже с учетом значительного сокращения в конце 1940-х гг. совокупная численность докторантов Института истории занимала одну из лидирующих позиций среди всех учреждений АН СССР [3; 4].

**Общая численность докторантов Института истории АН СССР
в 1947–1958 гг.²**

Таблица 1

В последующие годы наблюдался постепенный рост общей численности докторантов (из-за потока прикомандированных, особенно в 1949 г., когда было зачислено 12 докторантов данной категории) [16, л. 2–3, 16–17]. Уже к концу 1949 г.

большинство докторантов были прикомандированными. Следует отметить, что по совокупности всех учреждений АН СССР более половины докторантов того времени относились к данной категории. Так, к середине 1949 г. 245 из 433 докторантов АН СССР были прикомандированными [28, с. 158].

С 1952 г. наметилась обратная тенденция – сокращение общей численности докторантов в Институте истории, при этом доля прикомандированных все равно оставалась самой большой по количеству категорией. В итоге общий состав докторантов в 1952–1956 гг. был от 18 до 21, что было вызвано стремлением сотрудников института соблюсти баланс между зачисленными и выбывшими (которые подготовили диссертации к защите или были отчислены из-за несоблюдения плана). С точки зрения общей динамики полученные данные во многом схожи со сведениями о составе аспирантов Института истории АН СССР за тот же период. Пожалуй, одно из самых существенных различий связано с более длительным периодом роста численности аспирантов в начале 1950-х гг.: если количество докторантов заметно сокращалось после 1951 г. [табл. 1], то аспирантов – лишь с 1953 г. (в 1950 г. – 72 аспиранта, 1951 г. – 67, 1952 г. – 82, 1953 г. – 76, 1954 г. – 52) [17–21]. По всей видимости, данное различие было вызвано более устойчивым потоком не только прикомандированных, но также аспирантов с отрывом и без отрыва от основного места работы, а также немалым числом аспирантов научно-педагогического набора.

В итоге на протяжении всего рассматриваемого периода состав докторантуры был перегружен. В отчете 1955 г. предлагалось сократить прием в докторантуру Института истории из-за большого числа докторантов и накопившихся диссертаций, готовых к защите [22, л. 1–6] (при этом данные по числу докторантов за 1955 г. были в числе самых низких в послевоенный период). В следующем году началось значительное сокращение общей численности в связи с прекращением приема в докторантуру (после ее упразднения в 1956 г. осуществлялся переход к новой форме подготовки докторов наук [30, с. 175–181]).

Условия поступления и подготовки

Ключевые требования для зачисления в докторантуру (кроме ученой степени кандидата наук) были связаны с наличием достаточного стажа и опыта научно-исследовательской работы (что определялось комиссией по списку публикаций) и задела в работе над докторской диссертацией (для этого предоставлялся развернутый план диссертации и выполненные части исследования). Вместе с этими материалами исследователь (как и при поступлении в аспирантуру) должен был предоставить документы о высшем образовании, автобиографию, фотокарточки и характеристику с места работы. Примечательно также, что в положении об аспирантуре АН СССР (1943 г.) содержался отдельный пункт о том, что окончившие докторантуру (докторскую аспирантуру) «должны уметь пользоваться литературой по специальности на трех западноевропейских языках» [6, с. 320].

Таким образом, в докторантуру должны были поступать уже состоявшиеся ученые, которые были способны в установленный срок завершить исследование и подготовиться к защите. Однако имелись случаи зачисления в докторантуру Института истории исследователей вскоре после защиты кандидатских диссертаций, что, по всей видимости, сказывалось на сроках завершения работы. Например, Г. П. Башарин (1912–1992) начал подготовку в докторантуре Института истории в конце 1944 г. (на следующий год после защиты кандидатской диссертации) и числился в ней до 1950 г. (в 1949–1950 г. был в статусе прикомандированного докторанта). В итоге докторская диссертация на тему «История аграрных отношений в Якутии с 60-х гг. XVIII до 30-х гг. XX века» была защищена им 5 июня 1950 г.

(однако вскоре он был лишен ученой степени по идеологическим причинам, а в 1956 г. состоялась повторная защита).

Механизм зачисления прикомандированных в учреждения АН СССР можно проследить по положению 1947 г. о порядке прикомандирования научных работников [6, с. 592–593], а также объявлениям о приеме в докторантуру (например, на страницах газет «Известия» или «Труд») первой половины 1950-х гг. [23–24]. Научный работник, который стремился быть прикомандированными в докторантуру АН СССР, изначально должен был написать заявление на имя руководителя учреждения и предоставить вышеуказанные материалы (о научной квалификации, об образовании, научной степени кандидата наук и т.д.). Эти материалы, по всей видимости, направлялись в министерство (ведомство), которое курировало работу учреждения научного работника (или президиум академии наук союзной республики). Затем заявки рассматривались в АН СССР: президиум направлял их в научное учреждение, в которое предполагалось зачисление работника. В ходе рассмотрения заявок между Институтом истории и Президиумом АН СССР нередко возникали разногласия. Например, в отчете за 1951 г. отмечены нарушения установленной системы утверждения кандидатов в докторантуру, когда «Президиум АН СССР, не считаясь с мнением института, утверждает кандидатов, не удовлетворяющих требованиям, предъявляемым докторантам. А именно: зачисляет в докторантуру лиц, не имеющих опубликованных научных работ и стажа научно-исследовательской работы, не имеющих достаточно обработанного материала для завершения докторской диссертации в установленный срок» [18, л. 25].

Срок пребывания прикомандированных докторантов был рассчитан до двух лет, у остальных категорий – как правило, не более четырех (в этот срок также входила защита диссертации) [6, с. 320]. В отчетной документации Института истории чаще всего указывался срок пребывания два–три года, но по разным причинам он мог быть продлен (например, в случае тяжелой продолжительной болезни или для выхода на защиту диссертации). Так, период пребывания зачисленного в 1945 г. Д. И. Ковалевского (1905–?) неоднократно продлевался вплоть до 1951 г. (в этом году была защищена его диссертация «Борьба за Таманский плацдарм в годы Великой Отечественной войны»). В отчетной документации докторантуры имелись сведения о предоставлении ему отпуска (без сохранения содержания) ввиду тяжелой болезни сына [15, л. 13].

Индивидуальный план (и, соответственно, отчет о его выполнении) докторантов преимущественно включал в себя сведения о подготовке диссертации (в отличие от плана аспирантов, особенно в первую половину обучения, в котором уделялось пристальное внимание кандидатским экзаменам, реферату, изучению языков и т.д.). Так, в отчете за 1951 г. у докторанта (без отрыва от основной работы, срок пребывания 1949–1955 гг.) Я. С. Гросула (1912–1976), в будущем президента АН Молдавской ССР (с 1961 г.) и члена-корреспондента АН СССР (1966), отмечены сведения об утверждении плана диссертации на заседании сектора, о командировках и сборе материалов для исследования (с подробным описанием изученных архивных фондов), работе отдельных глав (с указанием объема текста), сроках завершения отдельных частей, а также ход работы над другими исследованиями, в том числе разделами для коллективного труда «История Молдавии» (1951 г., т. 1) [18, л. 63–64об.].

Довольно существенной проблемой докторантуры (как и аспирантуры) в учреждениях АН СССР рассматриваемого периода была нехватка мест в общежитиях [28, с. 159]. На министерство (ведомство), которое направляло научного сотрудника в командировку в АН СССР, возлагалась обязанность обеспечить его местом в общежитии (Москвы или Ленинграда) на весь срок пребывания [23–24]. Однако, судя

по отчетной документации Института истории, для иногородних докторантов не хватало мест [18, л. 24; 19, л. 29]. Эти обстоятельства, в частности, приводили к тому, что некоторые докторанты, хотя и числились в качестве прикомандированных, но оставались в городах по месту своего основного жительства, и контроль над их работой был затруднен.

Специализация докторантов

Докторанты (как и аспиранты) после поступления (в зависимости от избранной специализации) распределялись по секторам института. Проблема бесконтрольного зачисления прикомандированных докторантов в течение всего года во многом затрудняла планирование подготовки докторов наук по отдельно взятым специализациям, в том числе тех, которые требовались самому институту. Вместе с тем бесконтрольное распределение приводило к перегруженности отдельных секторов, особенно по отечественной истории XIX–XX вв. Например, согласно делопроизводственным источникам в 1953–1954 гг. в Институте истории было лишь четыре доктора наук, которые специализировались по истории СССР периода социализма [20, л. 13; 2, л. 49–50]. В отчете за 1952 г. из 21 докторантов 12 готовили диссертации по данной специализации (остальные – по более ранним периодам отечественной истории – 8, а также по истории Средних веков – 1) [19, л. 9]. Таким образом, имевшегося числа докторов наук для подготовки новых кадров высшей квалификации по истории СССР периода социализма было недостаточно, к тому же необходимо было руководить подготовкой аспирантов (в начале 1950-х гг. многие из них также были распределены в тот же сектор: 18 из 76 аспирантов к концу 1952 г. – началу 1953 г.). В числе наиболее востребованных докторантов также были те, которые специализировались по новой и новейшей истории зарубежных стран [20, л. 13; 21, л. 45]. Однако в докторантуре (в отличие от аспирантуры) на протяжении всего рассматриваемого периода их было совсем немного.

Существенная проблема докторантуры была связана с тематикой диссертаций. В отчетах отдела по подготовке научных кадров неоднократно подчеркивалась оторванность тем диссертаций многих докторантов от плана научно-исследовательских работ Института истории [17, л. 26–27; 18, л. 24–25; 19, л. 29–30]. Данная проблема связывалась, прежде всего, с прикомандированными докторантами, которые, как правило, работали над темами, по которым нередко отсутствовали специалисты в институте. В результате, как, например, подчеркивалось в отчетной документации о подготовке кадров в Институте истории за 1951 г., в сложившихся обстоятельствах «институт не может планировать тематику докторских диссертаций, а докторанты не помогают работе института, даже в том случае, когда их диссертации являются достаточно обоснованными и актуальными» [18, л. 25]. По-видимому, к этим обстоятельствам приводило отсутствие должной согласованности между Министерством высшего образования и Президиумом АН СССР относительно приема докторантов, что также приводило к другой ранее упомянутой проблеме – зачислению прикомандированных докторантов (как и аспирантов) на протяжении всего года и вместе с тем нарушению работы института [17, л. 26–27].

Заключение

Подводя итоги данной статьи, следует отметить, что в послевоенное десятилетие аспирантура и докторантура Института истории имели ряд схожих проблем. Прежде всего, необходимо отметить большое число как аспирантов, так и докторантов, что было одной из основных преград для оптимальной подготовки научных и научно-педагогических кадров. При этом с точки зрения состава обращает на себя внимание два различия. Во-первых, к началу 1950-х гг. в Институте истории было значительно больше (в процентном соотношении) прикомандированных

докторантов, чем прикомандированных аспирантов. Значительный приток прибывших научных работников из вузов и научных учреждений со всей страны, по-видимому, был преградой для того, чтобы в полной мере удовлетворить кадровые потребности самого Института истории по наиболее востребованным специализациям. Во-вторых, существенная разница была связана с распределением аспирантов и докторантов по секторам научного учреждения. Если в аспирантуре рассматриваемого периода готовились кадры как по отечественной истории, так и зарубежной (в основном XIX–XX вв.), то в докторантуре значительный перекоп был в сторону специалистов по отечественной истории. Разное соотношение аспирантов и докторантов по специализациям опять же во многом было вызвано спецификой практики прикомандирования.

В рамках отдельного исследования представляется перспективным сравнить полученные результаты с аналогичными данными по другим научным учреждениям АН СССР во второй половине 1940 – середине 1950-х гг., что позволит детализировать отмеченные в настоящей статье проблемы подготовки докторантов Института истории. Отдельный интерес представляет изучение подготовки кадров – историков высшей квалификации через биографическую оптику. Реконструкция персональной истории ученых, проходивших подготовку через докторантуру Института истории, вероятно, даст возможность существенно дополнить количественные сведения качественными характеристиками. В частности, предложенный ракурс позволит подробнее представить трудности подготовки не только с точки зрения сотрудников научного учреждения, но и самих докторантов.

Примечания

1. По положению об аспирантуре 1950 г. руководство над аспирантами могли также осуществлять и кандидаты наук, но в виде исключений (с разрешения Министерства высшего образования) [7, с. 282].
2. Сост. по: НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 380, 436, 501, 587, 700, 793, 892, 983, 1073, 1178, 1295, 1404.

Список источников и литературы

1. *Аллахвердян А. Г.* Динамика научных кадров в советской и российской науке: сравнительно-историческое исследование. М.: Когито-Центр, 2014. 263 с.
2. АРАН (Архив Российской академии наук). Ф. 2. Оп. 1 (1954). Д. 138.
3. АРАН. Ф. 524. Оп. 21. Д. 227.
4. АРАН. Ф. 524. Оп. 21. Д. 234.
5. *Бушуева Л. А.* Опыт подготовки научно-педагогических кадров историков в высшей школе Казани в 1920-е гг. // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* 2023. № 2. С. 124–134.
6. *Высшая школа : основные постановления, приказы и инструкции / сост. М. И. Мовшович; под ред. А. М. Ходжаева.* 2-е изд. М.: Сов. наука, 1948. 616 с.
7. *Высшая школа : основные постановления, приказы и инструкции / под ред. Л. И. Карпова и В. А. Северцева.* М.: Сов. наука, 1957. 656 с.
8. *Галкин К. Т.* Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М.: Сов. наука, 1958. 176 с.
9. *Иванова Л. В.* У истоков советской исторической науки: (Подготовка кадров историков-марксистов в 1917–1929 гг.). М.: Мысль, 1968. 197 с.
10. *Калистратова Т. И.* Институт истории ФОН МГУ–РАНИОН (1921–1929). Н. Новгород: Нижний Новгород, 1992. 216 с.
11. *Кушева Е. Н.* О подготовке научных кадров в Институте истории АН СССР в годы Великой Отечественной войны // *История СССР.* 1986. № 3. С. 118–128.

12. Лебин Б. Д. Подбор, подготовка и аттестация научных кадров в СССР. М.; Л.: Наука, 1966. 288 с.
13. Научные кадры СССР: динамика и структура / под ред. В. Ж. Келле и С. А. Кугеля. М.: Мысль, 1991. 284 с.
14. НА ИРИ РАН (Научный архив Института российской истории Российской академии наук). Ф. 1. Оп. 1. Д. 380.
15. НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 436.
16. НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 501.
17. НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 587.
18. НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 700.
19. НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 793.
20. НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 892.
21. НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 983.
22. НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1073.
23. Объявление о порядке прикомандирования научных работников в докторантуру Академии наук Союза ССР на 1951 год // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1951. 3 февр. (№ 27). С. 4.
24. Объявление о порядке прикомандирования научных работников в докторантуру Академии наук Союза ССР на 1955 год // Труд. 1955. 5 февр. (№ 30). С. 4.
25. Скворцов А. М. От научных сотрудников II разряда к аспирантам: подготовка кадров высшей квалификации по медиевистике в Ленинграде (1920–1930-е гг.) // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2023. Т. 10, № 4. С. 59–65.
26. Скворцов А. М. Подготовка кадров высшей квалификации по античной истории в СССР 1920-х – начале 1930-х гг. // *Magistra Vitae*: электрон. журнал по ист. наукам и археологии. 2016. № 2. С. 177–184.
27. Скворцов А. М. Становление советской аспирантуры по истории в СССР в 1930-е годы: законодательное регулирование и практика // Научный диалог. 2021. № 12. С. 444–460.
28. Советская наука в ключевых понятиях эпохи : научно-популярный словарь / Е. А. Долгова [и др.], отв. ред. Е. А. Долгова; науч. ред. Д. С. Секиринский. М.: РГГУ, 2025. 664 с.
29. Топчиев А. В. Подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации // Вестник высшей школы. 1948. № 9. С. 24–26.
30. Цеховой Н. П. Подготовка научных и научно-педагогических кадров в СССР (1920-е – 1991 гг.) : региональный опыт. Томск: ИД Томск. гос. ун-та, 2016. 200 с.

References

1. Allakhverdyan, AG 2014, *Dinamika nauchnykh kadrov v sovetskoy irossiyskoy nauke: sravnitel'no-istoricheskoye issledovaniye* (The dynamics of scientific personnel in Soviet and Russian science: a comparative historical study), «Kogito-Centr» publ, Moscow. (In Russ.).
2. *Arkhiv Rossiyskoy akademii nauk (ARAS)* (Archive of the Russian Academy of Sciences), fund 2, inventory 1(1954), file 138. (In Russ.).
3. ARAS, fund 524, inventory 21, file 227. (In Russ.).
4. ARAS, fund 524, inventory 21, file 234. (In Russ.).
5. Bushueva, LA 2023, 'Opyt podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov istorikov v vysshey shkole Kazani v 1920-ye gg.' (Training for Scientific and Pedagogical Personnel of Historians in the Higher School of Kazan in the 1920s), *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal Ipoistoricheskim naukam I arkheologii* ("Magistra Vitae": Electronic Journal of Historical Sciences and Archeology), no. 2, pp. 124–134. (In Russ.).
6. Movshovich, MI & Khodzhayev, AM (eds.) 1948, *Vysshaya shkola. Osnovnyye postanovleniya, prikazy I instruktsii* (Higher education institution. Basic regulations, orders and instructions), Sovetskaya nauka publ, Moscow. (In Russ.).
7. Karpov, LI & Severtsev, VA (eds.) 1957, *Vysshaya shkola. Osnovnyye postanovleniya, prikazy I instruktsii* (Higher education institution. Basic regulations, orders and instructions), Sovetskaya nauka publ, Moscow. (In Russ.).

8. Galkin, KT 1958, *Vyssheye obrazovaniye I podgotovka nauchnykh kadrov v SSSR* (Higher education and training of scientific personnel in the USSR), Sovetskaya nauka publ, Moscow. (In Russ.).
9. Ivanova, LV 1968, *U istokov sovetskoy istoricheskoy nauki (Podgotovka kadrov istorikov-marksistov v 1917–1929 gg.)* (At the origins of Soviet historical science (preparation of Marxist historians in 1917–1929)), Mysl publ, Moscow. (In Russ.).
10. Kalistratova, TI 1992, *Institut istorii FON MGU–RANION (1921–1929)* (The Institute of History of the Faculty of Social Sciences at MSU–RANION), «Nizhny Novgorod» publ, Nizhny Novgorod. (In Russ.).
11. Kusheva, EN 1986, 'O podgotovke nauchnykh kadrov v Institute istorii AN SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny' (On the preparation of scientific personnel at the Institute of History of the USSR Academy of Sciences during the Great Patriotic War), *Istoriya SSSR* (The History of the USSR), no. 3, pp. 118–128. (In Russ.).
12. Lebin, BD 1966, *Podbor, podgotovka I attestatsiya nauchnykh kadrov v SSSR* (Selection, training and certification of scientific personnel in the USSR), Nauka publ, Moscow, Leningrad. (In Russ.).
13. Kelle, VZh & Kugel, SA (eds.) 1991, *Nauchnyye kadry SSSR: dinamika I struktura* (Scientific personnel of the USSR: dynamics and structure), Mysl publ, Moscow. (In Russ.).
14. *Nauchnyy arkhiv Instituta rossiyskoy istorii Rossiyskoy akademii nauk (NA IRI RAN)* (Scientific Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences), fund 1, inventory 1, file 380. (In Russ.).
15. NA IRI RAN, fund 1, inventory 1, file 436. (In Russ.).
16. NA IRI RAN, fund 1, inventory 1, file 501. (In Russ.).
17. NA IRI RAN, fund 1, inventory 1, file 587. (In Russ.).
18. NA IRI RAN, fund 1, inventory 1, file 700. (In Russ.).
19. NA IRI RAN, fund 1, inventory 1, file 793. (In Russ.).
20. NA IRI RAN, fund 1, inventory 1, file 892. (In Russ.).
21. NA IRI RAN, fund 1, inventory 1, file 983. (In Russ.).
22. NA IRI RAN, fund 1, inventory 1, file 1073. (In Russ.).
23. 'Obyavleniye o poryadke prikomandirovaniya nauchnykh rabotnikov v doktoranturu Akademii nauk Soyuza SSR na 1951 god' (Announcement of the procedure for seconding researchers to the doctoral program of the Academy of Sciences of the USSR in 1951) 1951, *Izvestiya Sovetov deputatov trudyashchikhsya SSSR*, 3 February, p. 4. (In Russ.).
24. 'Obyavleniye o poryadke prikomandirovaniya nauchnykh rabotnikov v doktoranturu Akademii nauk Soyuza SSR na 1955 god' (Announcement of the procedure for seconding researchers to the doctoral program of the Academy of Sciences of the USSR in 1955) 1955, *Trud* (Labor), 5 February, p. 4. (In Russ.).
25. Skvortsov, AM 2023, 'Ot nauchnykh sotrudnikov II razryada k aspirantam: podgotovka kadrov vysshey kvalifikatsii po mediyevistike v Leningrade (1920–1930-ye gg.)' (From second class researchers to postgraduates: the training of medieval scholars in Leningrad (1920s – 1930s)), *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskiye nauki"* (Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"), no. 4, pp. 59–65. (In Russ.).
26. Skvortsov, AM 2016, 'Podgotovka kadrov vysshey kvalifikatsii po antichnoy istorii v SSSR 1920-kh – nachale 1930-kh gg.' (Training of highly qualified personnel in the classical studies of the Soviet Union in the 1920s – early 1930s), *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam I arkheologii* ("Magistra Vitae": Electronic Journal of Historical Sciences and Archeology), no. 2, pp. 177–184. (In Russ.).
27. Skvortsov, AM 2021, 'Stanovleniyesovetskoyaspiranturypoistorii v SSSR v 1930-ye gody: zakonodatelnoyeregulirovaniyeipraktika' (Formation of Soviet postgraduate studies in history in USSR in 1930s: legislative regulation and practice), *Nauchnyy dialog* (Scientific Dialogue), no. 12, pp. 444–460. (In Russ.).
28. Dolgova, EA & Sekirinskiy, DS (eds.) 2025, *Sovetskaya nauka v klyuchevykh ponyatiyakh epokhi: nauchno-populyarnyy slovar* (Soviet science in main notions of the epoch: a popular science dictionary), Russian State University for the Humanities publ, Moscow. (In Russ.).

29. Topchiyev, AV 1948, 'Podgotovka nauchno-pedagogicheskikh kadrov vysshey kvalifikatsii' (Training of highly qualified scientific and pedagogical staff), *Vestnik vysshey shkoly*, no. 9, pp. 24–26. (In Russ.).
30. Tsekhovoy, NP 2016, *Podgotovka nauchnykh I nauchno-pedagogicheskikh kadrov v SSSR (1920-ye – 1991 gg.): regionalnyy opyt* (Training of scientific and scientific-pedagogical personnel in the USSR (1920s – 1991): regional experience), Tomsk State University publ, Tomsk. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 26.12.2025
Одобрена после рецензирования: 13.02.2026
Принята к публикации: 02.03.2026

The article was submitted: 26.12.2025
Approved after reviewing: 13.02.2026
Accepted for publication: 02.03.2026